
А. А. КАСАТОВ

**ГРАМОТА АНГЛИЙСКОГО КОРОЛЯ ГЕНРИХА II (1154–1189)
В АРХИВЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ РАН: ТЕКСТ И КОНТЕКСТ***

1. Общие замечания о грамоте Генриха II

Коллекции отечественных архивов не могут похвастаться сколько-нибудь значительным корпусом документов, составленных от имени английских королей на всем протяжении средневековья. Надо ли говорить о том, что любой документ подобного рода уже сам по себе заслуживает внимания. Интрига возрастает, когда выясняется, что исследователь держит в руках подлинник, в особенности, если документ именно как материальный носитель информации, памятник письма и канцелярии до сих пор не был введен в научный оборот.

Именно так обстоит дело с вроде бы обычной, на первый взгляд, грамотой, хранящейся ныне в Западноевропейской секции Архива СПбИИ РАН в составе коллекции Н. П. Лихачева (Приложение 1).¹ Грамотой, составленной от имени английского короля Генриха II (1154–1189) и адресованной архиепископу Тура, всем епископам, аббатам и прочим верным, удостоверялись права каноников базилики св. Мартина Турского на луг (*sciatis me concessisse et dedisse... pratum*), находившийся в личном пользовании короля (*in manu mea*).²

* Статья подготовлена в рамках программы «Организация и финансирование работ молодых ученых Российской Академии наук по приоритетным направлениям фундаментальных исследований».

¹ Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, колл. 18, карт. 381, док. № 1.

² Речь идет об общине каноников-августинцев, сложившейся вокруг базилики св. Мартина Турского, построенной на могиле святого в 466–472 гг. (перестроена в 1014 г.). Эта община дала начало Новому городу (дословно — замку, *Châteauneuf*), в то время как собственно Тур контролировался сначала епископами, а потом архиепископами. К X в. обе общины слились, но каноники продолжали борьбу с архиепископами Тура за контроль над мошами и, следовательно, культом св. Мартина. Между 1118–1124 гг. было достигнуто соглашение, обеспечивавшее каноникам известную независимость от

Этот луг каноники получали в обмен (in escambium) на лес, землю и воду, являвшиеся частью их феода, которая была уступлена братьям ордена Гранмон (fratres de Grandi Monte). Приобретенное имущество было предварительно окружено рвом и включено в состав владений ордена (includerunt fossato suo).³ Документ был засвидетельствован представителями нормандского духовенства, светской знати и служащими королевского двора. Грамота была составлена в Кане или неподалеку от него (apud Cadomum).⁴

В отличие от владений, уступленных братьям Гранмона, луг можно с большой долей вероятности поместить на территории современного увеселительного парка Глорьета, разбитого в черте Тура и ограниченного авеню с красноречивым названием Гранмон.⁵ Как следует из грамоты, луг находился между неким поселением Глорьета, топоним, который несложно найти на картах в разных районах Франции, и мостом

архиепископов. *Lot F., Fawtier R. Histoire de institutions françaises au Moyen Age. Vol. 1–3. Paris, 1962. Institutions ecclesiastiques. Vol. 3. P. 195; Farmer Sh. Communities of St. Martin: legend and rituals in medieval Tours. Ithaca, 1991. См. сайт <http://rudar.ruc.dk/bitstream/1800/1172/1/The%20Making%20of%20Saint%20Martin.pdf>; Rosenwein B. H., Head Th., Farmer Sh. Monks and their enemies: A comparative approach // Speculum. 1991. Vol. 66. N 4. P. 788–789.*

³ Мы не можем сказать наверняка, кто был в это время архиепископом Тура. Скорее всего, некто Иосций (Joscius, ум. 1173–1174). Series Episcoporum ecclesiae catholicae / Ed. B. Gams. Ratisbonae, 1873. P. 640. Неизвестно также, есть ли копии нашего документа, составленные отдельно для каноников Гранмона. Из документов Гранмона в настоящий момент издан только сборник папских булл. До сих пор, насколько можно судить, остаются неизданными картулярий Гранмона и сборник привилегий той же обители. Cartulaire de l'abbaye de Grandmont ms de la fin du XVe siècle contenant 42 charters des années 1180–1487, sur parchemin in-folio, 184 ff. (1600); Recueil des privilèges du même Ordre, ms du XVIIe [1617] sur papier in-8° de 220 ff (1602). Данные приводятся по: *Stein H. Bibliographie générale des cartulaires Français ou relatifs a l'histoire de France. Paris, 1907. См. также <http://www.cn-telma.fr/cartulR/entite5376/>. Как мы видим, документы, собранные в картулярии, были составлены позже событий, отраженных в нашей грамоте. Тем не менее в их числе могла быть и поздняя копия нашего документа.*

⁴ (1)H(enricus) d(e)i gr(ati)a rex Angl(orum) et Norm(annorum) et Aqu(itanorum) et comes And(egavorum) Arch(iepiscopo) Turon(ensi), ep(iscop)is, abb(at)ib(us), com(iti)bus, baron(ibus) justici(ari)bus, vic(ecom)it(ibus), ministris et o(mn)ib(us) (3)fidelib(us) suis Turonie et And(egavie) et Cenomannie sal(ut)em>. Sciatis (4)me concessisse et dedisse et p(re)sentia carta confirmasse canonicis beati (5)Martini Tur(onensis) p(ra)tu(m) q(uo) d fuit Pet(ri) Baillarge q(uo) d est int(er) Gloriette (6)et ponte(m) de Chier^a in escambiu(m) bosci et t(er)re et aque de feodo illorum (7)quae fr(at)res de Grand(i) Monte fossato suo includer(un)t. Q(ua)re volo et firmiter p(re)cipio (8)q(uo) d p(re)dicti canonici ha(beat)nt et teneant p(ra)tu(m) illud b(e)n(e) et in pace, (9)libe(re) et q(ui)ete, integre et plenarie et honorifice sic(ut) ill(u)d habeba(m) i(n) manu (10)mea et fr(at)res de Grand(i) Monte ha(beat)nt et teneant i(n) bona pace et libe(re) et (11)integre boscu(m) ill(u)d et t(er)ra(m) et aqua(m) sic(ut) ea includer(un)t fossato suo. T(estibus) H(enrico) (12)Baio(ensi) Am(ulfo) Lex(oviensi), F(rogerio)^b Sag(ensi) epis(cop)is com(ite) Will(elmo) Mand(evilla), Maur(icio) de Cre(u)n, (13) St(ephano) de Tur(onis) sen(escallo) And(egovensi) Will(elmo) Curti Dapif(er)o. Wil(lelm)o de Ostilli Gilleb(erto) (14)GvardeRobba. Ap(ud) Cadom(um)

^a LD. ^aChiez. ^b Сокращение f. в грамоте транскрибировано как Frogerius в комментарии к коллекции. Транскрипция сделана рукой Н. П. Лихачева.

⁵ www.concertandco.com/lieu/parc-gloriette-tours/salle-concert-9801.htm

через реку Шер.⁶ Обращает на себя внимание дорсальная надпись нашего документа, в которой сказано, что луг располагался «*super fluvium Cari ad pontem Cari*». Судя по местоположению парка Глорьеты, адекватным будет перевод «по ту сторону реки Шер вплоть до моста через Шер». Нельзя, правда, точно сказать, имеем ли мы дело с поселением или гидротехническим сооружением, так как на картах Турени XVII в. встречается некое поселение Поншер.⁷ Что касается владений братии, то, как показывают карты нового времени, территории, расположенные в долинах рек Луары и Шер, определялись как владения «добрых людей» (*bonnes hommes, boni homines*). Таково было второе наименование братьев ордена Гранмон.⁸ Следовательно, имущество, уступленное братьям Гранмона, располагалось где-то здесь.

О подлинности документа мы скажем ниже, но уже сейчас заслуживает внимания то обстоятельство, что местонахождение грамоты, хранящейся ныне в архиве СПбИИ РАН, осталось неизвестным английскому исследователю Т. А. М. Бишопу, много занимавшемуся историей и почерками писцов королевской канцелярии при Генрихе II. Он лишь упомянул нашу грамоту под № 783 с пометкой: «Продана на аукционе Шараве (*Charavay*) 27 ноября 1888 г., местоположение в настоящее время не установлено».⁹ Иными словами, он не смог подвергнуть грамоту палеографическому и дипломатическому анализу.

Пометки, сделанные рукой Н. П. Лихачева, свидетельствуют о том, что грамота, до этого входившая в коллекцию немецкого банкира А. Мейер-Кона, была приобретена за 33 руб. на аукционе известного дома Штаргардт в октябре 1905 г. Каким образом этот документ оказался у А. Мейер-Кона, неясно. Можно лишь выдвинуть гипотезу, что он приобрел эту грамоту как раз у Этьена Шараве, но подтверждений тому у нас нет.¹⁰

Грамота Генриха II была выставлена на аукцион как грамота Генриха I (возможно, намеренно, для повышения цены), но Н. П. Лихачев уже тогда высказал сомнения в принадлежности грамоты эпохе Генриха I.

⁶ *Port C. Dictionnaire de Main-et-Loire*. Paris; Angers, 1874–1878. Т. 1–3. Т. 2. Р. 268; *Dictionnaire topographique du Departament de Vienne* / Ed. M. L. Redet. Paris, 1881. О том, что речь идет о поселении Глорьета в департаменте Эндра и Луары, говорит в своем письме от 12.11.2007 Н. Винсент, профессор университета Восточной Англии (Норидж). Что касается второго топонима, то уже в издании Л. Делиля речь идет о поселении Поншер.

⁷ *Blaue J. Atlas Major of 1665* / Joan Blaeu. Introd. and texts by Peter van der Krogt. Vienna; Köln, 2005. Р. 326–327.

⁸ О «добрых людях» http://en.wikipedia.org/wiki/Boni_Homines.

⁹ *Bishop T. A. M. Scriptorum Regis*. Oxford, 1961. Appendix. N 783.

¹⁰ Профессор Н. Винсент в своем письме от 12.11.2007, присланном по нашему запросу, не назвав, правда, имени покупателя, сообщил, что в действительности продажа состоялась не на аукционе, а в частном порядке. Как объяснил сам Н. Винсент в письме от 15.05.2009, грамота, очевидно, не была куплена по каким-то причинам, так что ее приобрел сам Шараве. Последующая судьба документа до его обретения А. Мейер-Коном неизвестна.

В частности, он транскрибировал сокращения имен некоторых свидетелей (Генриха, епископа Байе, и Фрогерия, епископа Сиза), которые действовали во времена именно Генриха II, а также сослался на факсимильные издания других грамот Генриха II.

Несмотря на то что наш документ не подвергался источниковедческому анализу, его содержание хорошо известно по изданию, подготовленному Э. Берже (E. Berger), который в его основу положил коллекцию уже покойного к тому времени Л. Делиля (L. Delisle).¹¹ Это единственное известное нам издание грамоты. Наряду с нашей грамотой существует менее совершенная копия, хранящаяся в составе архива Этьена Балюза (1630–1718) в Национальной библиотеке Франции (Vol. 77, fol. 246v). Издание Э. Берже, в общем и целом, повторяет именно наш документ, но можно отметить и два странных разночтения, о которых мы скажем ниже и которые не объясняет ни наш документ, ни копия Э. Балюза.

2. Вопрос подлинности документа

Исследователь, обратившийся к грамоте из архива СПбИИ РАН, получает редкую возможность выяснить, имеет ли он дело с оригиналом или нет, — вопрос, вызывающий всегда неподдельный интерес. Собственно, уже в издании Э. Берже отмечено, что на аукционе, организованном антикварным домом Шараве 27 ноября 1888 г., оригинал грамоты содержался в списке предметов, выставленных на продажу, под номером 82, причем и там речь шла о двойной полоске пергамена (*scellé sur double queue*). Но шла ли речь о нашем документе или нет, а если так, то был ли он единственным или существовало несколько оригиналов, остается неизвестным.¹² Попробуем разобраться.

По своему внешнему виду грамота типична для документов, созданных в канцелярии Генриха II, и представляет собой довольно правильный прямоугольный кусок пергамена, вытянутый по вертикали, с загнутым нижним краем (так называемой пликкой) шириной 22 мм, через прорез в которой пропущена согнутая вдвое полоска пергамена. К ней некогда была прикреплена печать, ныне утерянная. Такая форма соответствует вполне стандартизованному типу королевских грамот-приказов (*writ-charter, carta*) и является итогом почти вековой эволюции англо-нормандского документа, возникнув в результате смешения старых

¹¹ Recueil des actes de Henri II roi d'Angeleterre et duc de Normandie, concernant les provinces françaises et les affaires de France / Oeuvre posthume L. Delisle revue et publiée E. Berger. 1909–1927. Т. 1–3. Т. 3. N 475 (N 312 в коллекции Делиля; далее — Recueil).

¹² Современный исследователь документов короля Генриха II Р. Мортимер вообще очень скептически относится к разнообразным способам определения аутентичности и отказывается видеть в оригинале единый физический объект. Оригинал может быть несколько. См.: *Mortimer R. The charters of Henry II: What are the criteria for authenticity? // Anglo-Norman Studies. 1990. P. 129.*

торжественных дипломов англосаксонских и ранних англо-нормандских королей с приказами (*writs, breves*) — королевскими административными распоряжениями в минимально формализованном виде.¹³ Последние представляли собой вытянутые по горизонтали куски пергамена, к нижнему отрезку которых крепилась печать, определяемая в английской дипломатике как печать «на одинарном хвосте» (*sur simple queue*). Эта форма в правление Генриха II уступает место документам, скрепленным печатью на двойной полоске пергамена (*sur double queue*), пропущенной через прорези в плике, что мы и наблюдаем в нашем случае.¹⁴ Такую форму крепления печати можно признать уже стандартизированной. На генетическую связь нашей грамоты с приказами указывает, в частности, фраза «*quare volo et firmiter precipio*», т. е. «посему желаю и твердо предписываю». Правда, сама грамота не содержит отдельного указания на санкцию за нарушение королевского распоряжения, которое можно встретить в других грамотах или приказах.¹⁵

Документ написан обычными для королевской канцелярии темно-коричневыми чернилами, канцелярским курсивом, который, как отмечает видный немецкий исследователь Б. Бишофф, получает свое высшее развитие именно в грамотах англо-нормандских королей в середине XII в.¹⁶ Палеографический анализ свидетельствует о том, что рука, по всей видимости, принадлежит королевскому писцу, которого Т. А. М. Бишоп обозначил как писец (*Scriptor*) XL (1163–1187/88), младшему помощнику писца XXXV (1155–1177). О последнем известно только, что его звали Герман (*Germanus*).

Рассмотрев автографы каждого из писцов, Т. А. М. Бишоп пришел к выводу о том, что именно они были активны на протяжении большей части правления Генриха II.¹⁷ Тот же исследователь отметил, что документы, когда-либо составленные в Кане, написаны преимущественно рукой писца или XXXV, или XL. Так, писец XL составил грамоту Генриха II в пользу находившегося недалеко от Кана монастыря в Троарне,¹⁸ которую, правда, нельзя датировать точнее, чем 1172/73–1189 гг., и грамоту, изданную от имени Генриха II в пользу Лира (*Lire*),¹⁹ которая

¹³ *Norbert F.* Die diplomatische und rechtshistorische Entwicklung der insularen Writs unter König Heinrich II. von England (1154–1189) und ihr Verhältnis zu den kontinentalen Urkunden. Bochum, 1980. Т. 1–2. Т. 2. S. 2; *van Caenegem R. C.* Royal writs in England from the Conquest to Glanvill // *Publications of Selden Society*. London, 1959. Vol. 77. P. 128.

¹⁴ *van Caenegem R. C.* Royal writs... P. 164.

¹⁵ *Ibid.* P. 147; *Bouvrin J.-M.* Un bref inédit de Robert Courte-Heuse duc de Normandie, relatif à l'abbaye de Montebourg, au diocèse de Coutance // *Actes du 105e congrès national des sociétés savantes*. Caen. 1980. Paris, 1984. Т. 2. P. 136.

¹⁶ *Bischoff B.* Latin paleography. Antiquity and the Middle Ages. Cambridge, 1990.

¹⁷ *Bishop T. A. M.* *Scriptores Regis*. P. 30.

¹⁸ Бенедиктинское аббатство, основанное в 1050 г., расположено в 12–14 км к востоку от Кана.

¹⁹ Бенедиктинское аббатство, основанное между 1046–1050 гг. Расположено в епископстве Эвро, между Бретелем и Коншем.

датируется 1174–1189 гг. В целом же названным писцам принадлежит порядка $\frac{1}{4}$ всех известных грамот Генриха II (136 единиц).²⁰

Наш документ является еще одним свидетельством того, с каким постоянством Генрих II обращался к услугам названных писцов, каждый из которых привносил своеобразие в стиль и формуляр документов королевской канцелярии. В составленной нами таблице воспроизведены, с одной стороны, формы букв, характерных для нашей грамоты, с другой стороны, манера письма, характерная для грамот писца XXXV и писца XL (Приложение 2). В целях большей убедительности иллюстративного материала были выбраны фрагменты с одинаковым содержанием. Тем отчетливее выступают различия в манере письма обоих писцов.

Таблица показывает заметное сходство почерка писца XL с рукой, написавшей нашу грамоту. В частности, стоит обратить внимание на капитальную букву Н в имени «Генрих» и отметить заметный изгиб правого элемента в этой букве, равно как, если так можно выразиться, «пляшущий» характер самой буквы. Еще более сходство почерка видно на примере слова *gratia*. В первую очередь, это колечко в завершении нижней петли в букве **g** и вытянутый вертикальный элемент буквы **a**, нехарактерный для писца XXXV. Более того, можно указать и на сокращение в самом слове *gratia* в виде запятой над буквой **r**, не встретившееся нам в текстах, составленных писцом XXXV и другими писцами. Наконец, можно отметить беглость начертания букв и их элементов в письме писца XL.

Любопытно сравнить манеру письма писца XXXV и нашего документа с текстом, написанным, как полагает Т. А. М. Бишоп, рукой все того же писца XL (Приложение 3). Речь идет о грамоте, выданной в Вудстоке Вильгельму де Статвилу и его наследникам, предположительно в сентябре–декабре 1175 г. Если сравнить эти два документа с фрагментом текста, написанным писцом XXXV в Кане и иллюстрирующим, как указал Т. Бишоп, манеру письма, характерную именно для этого писца, то отличия трудно не заметить. В первую очередь, обращает на себя внимание разный наклон букв: заметный наклон влево в грамотах, написанных рукой писца XL, явно отличается от наклона вправо или прямых вертикальных выносных писца XXXV. Последний, очевидно, использовал перо с более широким срезом, так как верхние и нижние выносные начертанных им букв отличает заметная «утолщенность», что придает всему письму известную «тяжеловесность».

Напротив, при сопоставлении письма нашего документа и грамоты, составленной в Вудстоке, создается впечатление их тождества. Это касается, среди прочего, форм начертания некоторых букв, таких, например, как: **a**, **g**, **s**, **d**. Можно отметить и сходство некоторых сокращений, например, та же запятая над буквой **r** в слове *gratia*, равно как и сходства в написании отдельных слов: *gratia*, *sciatis* etc.

²⁰ Bishop T. A. M. *Scriptores Regis*. P. 14.

Стоит обратить внимание и на формулы *salutatio*, которые применял каждый из писцов. Так, писец XXXV обычно использовал такую последовательность: «et omnibus ministris et fidelibus suis», в то время как писец XL (14 и 19 по Ф. Норберту соответственно²¹) — «ministris et omnibus fidelibus suis».²² Писец 15 (36), известный как Стефан Фожере (Fougeres), вообще прибегал к необычной формуле: «omnibus hominibus et fidelibus suis Francis et Anglis (totius Angliae)».²³ Отметим сразу, что сам Т. Бишоп приводит примеры того, как писец XL употребляет формулу, характерную и для писца XXXV.²⁴ Напротив, в нашей грамоте мы встречаем формулу, свойственную только писцу XL, — «ministris et omnibus fidelibus suis».

Палеографический анализ, который, по нашему мнению, является достаточно надежным средством идентификации, можно дополнить анализом формуляра. Характерной чертой именно грамот Генриха II, которую бельгийский исследователь английских королевских приказов Р. ван Кэнегем рассматривает как доказательство их аутентичности, является однообразие и постоянство употребления соединительного союза *et* в королевской титулатуре: «rex Angl<orum> et Norm<annorum> et Aqu<itanorum> et comes And<egavogum>». Эта норма выдержана в нашем документе. Отсутствие хотя бы одного союза *et* свидетельствует о том, что документ был составлен не в канцелярии короля.²⁵ Наконец, отметим, что для грамот Генриха II характерно отсутствие даты, что, впрочем, представляет собой довольно распространенное явление в этот период.

3. Список свидетелей

Наряду с палеографическим и дипломатическим анализом, подлинный или, наоборот, поддельный характер документа может выдать список свидетелей, равно как и помочь в датировке грамоты. Стоит сразу сказать, что все лица, за исключением Петра Беларжа (Bailarge), чей луг и передавал король Генрих II каноникам Тура, известные исторические персонажи той эпохи, хотя многие из них упоминаются в источниках лишь sporadически.²⁶ Почти все они, выступая в той или иной комбинации, свидетельствовали грамоты Генриха II, а некоторые из них имели

²¹ Эта нумерация была предложена Ф. Норбертом, который, в отличие от Т. М. А. Бишоп, учитывал только писцов Генриха II.

²² *Norbert F.* Die diplomatische und rechtshistorische Entwicklung... Т. 1. S. 212.

²³ Речь, по-видимому, идет об Этьене Фожере, епископе Рена (1168–1178) и канцлере Генриха II.

²⁴ *Bishop T. A. M.* *Scriptores Regis.* Appendix. Pl. III (b). Р. Мортимер выступает с критикой, впрочем, слишком безапелляционной, этого наблюдения Т. А. М. Бишоп. См.: *Mortimer R.* *The charters of Henry II...* P. 120.

²⁵ *van Caenegem R. C.* *Royal writs in England...* P. 161.

²⁶ Петр Беларж упомянут в издании Л. Делиля и Э. Берже только однажды и в как раз в связи с нашей грамотой. По какой причине земля оказалась в руках короля, остается только гадать.

самое непосредственное отношение к ордену Гранмона. Так, известно, что его покровителем выступал один из свидетелей нашей грамоты — епископ Сиза Фрогерий (22 декабря 1157 г.—12 сентября 1184 г.). По замечанию Л. Делиля, Фрогерий был активен именно в первые годы правления Генриха II.²⁷ О Фрогерии известно также, что у него сложились не самые лучшие отношения с Томасом Бекетом, обвинявшим Фрогерия в письме к папе Александру III (1170 г.) в противозаконном занятии епископской кафедры (*non electus sed intrusus*).²⁸ Фрогерий был рукоположен предшественником Александра III, папой Адрианом IV (1154—1159), который противодействовал прежнему епископу Сиза — св. Ашару.²⁹

Любопытна и следующая фигура — Арнульф, епископ Лизье, который получил кафедру в 1141 г. Арнульф был самым близким советником Генриха II и, несмотря на это, единственным, кто предал его в ходе мятежа сыновей 1173—1174 гг. Непоследовательность его поведения можно отметить и раньше. Так, он был сторонником назначения Томаса Бекета архиепископом Кентерберийским, причем в этом качестве ему помогал другой свидетель нашей грамоты, епископ Сиза, Фрогерий. Арнульф открыто поддерживал Томаса в конфликте с Генрихом II, оставаясь в числе ближайших советников последнего, а после убийства примаса в письме папе Александру III извинял Генриха II от имени всех епископов Англии.³⁰ Тем не менее Арнульфу не удалось избежать опалы, в июне 1181 г. он был смещен с занимаемого поста и умер 30 августа 1182 г. Отметим, что в обстоятельном введении к изданию грамот короля Генриха II, где приводится поименно список свидетелей всех грамот этого короля, Э. Берже упомянул его лишь вскользь.³¹

Наконец, третьим свидетелем, принадлежавшим к высшему клиру, значится Генрих, епископ Байе, который занимал кафедру с 1164 по 1205 г.³² Он являлся одним из наиболее ревностных сторонников Томаса Бекета в его конфликте с Генрихом II и в окружении епископа Солсбери Йосцелина (1142—1184) играл первую роль в деле защиты интересов церкви. Тем не менее Генрих весьма часто появляется в списке свидетелей грамот английского короля.³³

Точные годы жизни светских лиц нам неизвестны, но примерно можно определить годы их деятельности в окружении английского ко-

²⁷ Recueil. T. 1. Introduction. P. 367—368.

²⁸ *Dom Becquet J.* Le premier crise de l'Ordre de Grandmont // Bulletin de la société archéologique et historique des Lemousin. 1960. Vol. 87. N 3. P. 284 (далее — Bulletin с указанием тома, номера и страниц); *Foreville R.* L'Eglise et la Royauté en Angleterre sous Henri II Plantagenet (1154—1189). Paris, 1943. P. 173—175.

²⁹ *Foreville R.* L'Eglise et la Royauté en Angleterre... P. 98.

³⁰ *Arnulfi episcopi Lexoviensis opera omnia* // Patrologia cursus completus. Seria latina / Ed. J. P. Migne. 1855. T. 201. P. 11.

³¹ Recueil. T. 1. Introduction. P. 355.

³² Ibid. P. 381.

³³ *Foreville R.* L'Eglise et la Royauté en Angleterre... P. 368.

роля. Скажем сразу, что сведений об их отношениях с орденом Гранмона нам найти не удалось, кроме того, что они свидетельствовали грамоты, составленные в пользу обитателей этого ордена. Пожалуй, самым видным представителем знати из этого списка стоит признать Вильгельма Мандевиля (ум. 1189), 3-го графа Эссекса, второго сына неизвестного Джеффри Мандевиля, видного деятеля эпохи смуты во время правления короля Стефана (1135–1154). Вильгельм Мандевилль был одним из ближайших соратников короля и остался верен ему в ходе восстания сыновей в 1173–1174 гг. Однако именно для правления Генриха II характерно выдвижение на первые роли талантливых администраторов из числа нетитулованной знати. К таким, например, принадлежал и другой свидетель нашей грамоты, Маврикий де Креон (Creon, Creonio, Creun, Croon). Как отмечает Л. Делиль, в качестве свидетеля он чаще всего упоминается в грамотах Генриха II, составленных в 1166–1185 гг. Именно ему Генрих II поручил управление Анжу и Мэнном после подавления восстания 1173–1174 гг.³⁴

Стефан де Марсэ (de Marceau, Stephanus de Turonis), владетель и основатель замка Марсэ (1150) недалеко от Шинона, сенешаль Анжу (1158–1187), один из ведущих, но не самых надежных администраторов Генриха II, был судьей в споре между обителью Мармутье и некоей Хамелиной d'Athenaise по поводу нарушения последней прав монахов на винный пресс.³⁵ Как отмечает Ж. Буссар, нет сомнений в том, что сенешаль выполнял функцию главы доменальной администрации в том или ином регионе обширных французских владений Генриха II, а с 1170 г. доводил до сведения соответствующих лиц приказы короля.³⁶ Вероятно, участие Стефана в качестве свидетеля нашей грамоты можно объяснить тем простым обстоятельством, что отчуждаемые владения находились в руках короля (*in manu mea*), т. е. были частью его доменных владений, хотя они лежали за пределами собственно Анжу.

Вильгельм де Курси (Cursu) владел замком Курси в кантоне Goulibeuf (департамент Кальвадос), по названию которого и получил свою фамилию. В нашей грамоте он назван «сенешалем» (*dapiferus*). Действительно, Вильгельм был сенешалем Нормандии, иными словами, главой доменальной администрации и представителем короля в этом регионе. Он неоднократно свидетельствовал грамоты Генриха II.³⁷ О дате его смерти мы скажем ниже, так как именно она позволяет точно установить верхнюю временную границу составления нашего документа.

³⁴ Recueil. Т. 1. Introduction. P. 405; *Пти-Дюмаи III*. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII вв. СПб., 2001. С. 159–161.

³⁵ Warren W. L. Henry II. Berkeley; Los Angeles, 1973. P. 254.

³⁶ Boussard J. Le gouvernement d'Henry II Plantagenêt. Paris, 1956. P. 357.

³⁷ Recueil. Т. 1. Introduction. P. 477; *Eyton R. W. Court, household and Itinerary of King Henry II*. London, 1878. P. 193. См. также Index. Надо отметить, что в английской традиции слово *dapifer* переводится как «стюард», в то время как для французской традиции характерен перевод «сенешаль». *Du Cange Ch. Glossarium Mediae et Infimae latinitatis*. Noir, 1883. Т. 3. P. 8; *Niermeyer J. Mediae latinitatis lexicon minus*. Leiden, 1976. P. 301.

О местопребывании в рассматриваемый период следующего свидетеля нашей грамоты — Вильгельма де Остили (de Ostilli) — мы информацией не располагаем. Известно лишь, что он принадлежал к ближайшему окружению Генриха II, время от времени выполняя функцию казначея и выступая свидетелем ряда грамот Генриха II.³⁸ Более того, Л. Делиль и Э. Берже указывают на 1160-е гг. как период деятельности Вильгельма, причем Л. Делиль воздержался от того, чтобы увидеть в свидетеле грамоты 1187 г. некоем Вильгельме de Hostilleio все того же Вильгельма де Остили. Если наш документ не позволяет идентифицировать названного Вильгельма со свидетелем нашей грамоты, то, во всяком случае, он свидетельствует о более длительном пребывании Вильгельма в окружении Генриха II.³⁹

О времени деятельности и фигуре Гильберта Гвардероба нам ничего не известно.⁴⁰ Вероятно, мы сталкиваемся с примером того, как должность стала превращаться в фамилию. Вполне возможно, что Вильгельм был ответственным за личные покои короля, особенно следил за его постельным бельем в ящиках (*garde-roba*), он же руководил и финансовым отделением двора (*household*), контролировал отчетность шерифов, ведал раздачей милостыни, отвечал за траты денег, иными словами, был не последним лицом в королевской администрации.⁴¹

Таким образом, свидетели нашей грамоты имели самые непосредственные связи с королем. Одновременно с этим они были людьми очень разными и в разные времена даже оппозиционными Генриху II. Можно полагать, что только какие-то особые обстоятельства привели к тому, что столь разные люди свидетельствовали рассматриваемую грамоту. Стоит отметить и тот факт, что в грамоте в пользу каноников Тура отсутствуют свидетели от Тура, однако такова была ситуация не только с Туром, но и с другими религиозными учреждениями.⁴²

4. Датировка грамоты

Так как подавляющее большинство грамот Генриха II не датировано, исследователям приходится идти обходными путями, обращаясь, в частности, к списку свидетелей, хронологии путешествий Генриха II, обстоятельно изученной Р. Эйтоном, и, не в последнюю очередь, отгадываясь от изменения в королевской титулатуре, хотя для точной дати-

³⁸ *Eyton R. W. Court, household and Itinerary...* P. 62, 68; Вильгельм свидетельствовал грамоту, составленную в Кларендоне в январе 1164 г. *Pipe Rolls of IX Henry II 1163–1164 / Publications of Pipe Rolls Society. London, 1886. P. 30; Pipe Rolls of X. 1164–1165 / Publications of Pipe Rolls Society. 1887. P. 31, 42.*

³⁹ *Recueil. T. 1. Introduction. P. 495.*

⁴⁰ *Ibid.* См. список свидетелей.

⁴¹ *Warren W. L. Henry II. P. 254.*

⁴² *Recueil. T. 3. N 501.* Подтверждение дара Ричарда II предка Генриха II в пользу аббатства Мон-Сен-Мишель.

ровки грамот это изменение, надо признать, дает не так много.⁴³ Речь идет о появлении формулы «*Dei gratia rex*», использованной и в нашей грамоте. Немецкий исследователь грамот и приказов Генриха II Ф. Норберт провел большую работу по уточнению датировки оригинальных королевских грамот и приказов короля Генриха II, составив сводный каталог, но наша грамота в него не вошла.⁴⁴ Очевидно, он согласился с датировкой, предложенной в издании Л. Делиля и Э. Берже.

По мнению Л. Делиля, которое было поддержано Т. Бишопом и отчасти Н. Фридрихом, формула «*Dei gratia rex*» появляется между маем 1172 г. и маем 1173 г. Объясняя изменения в протоколе, Л. Делиль ограничился указанием на перипетии, последовавшие за убийством Томаса Бекета (вторжение в Ирландию в 1171 г., епитимья в Авранше 21 мая 1172 г.). Он не исключал, что введение новой формулы преследовало цель выразить особый пиетет, который в сложившихся условиях должен был демонстрировать Генрих II.⁴⁵ Р. ван Кэнегем поддержал мнение Л. Делиля, указав при этом, что изменение в титулатуре можно объяснить появлением на посту канцлера вместо ставшего епископом Или архидьякона церкви в Кентербери Джеффри Ридела Ральфа де Вальневилла. Так или иначе, появление формулы «*Dei gratia rex*» после 27 сентября 1172 г. (повторная коронация Генриха Молодого и его жены Маргариты Французской, дочери Людовика VII, и окончательное примирение с папским престолом) не вызывает сомнений.⁴⁶

Обстоятельно этот вопрос был еще раз рассмотрен в работе Ф. Норберта.⁴⁷ По его замечанию, многие королевские грамоты и приказы дошли только в копиях, и потому формула «*Dei gratia rex*» могла быть внесена позже, хотя в оригинале ее и не было.⁴⁸ Отметим только, что у Л. Делиля было немало оригинальных грамот, чтобы установить закономерность изменений титулатуры. Формула «*Dei gratia rex*» применялась, как отмечает Ф. Норберт, и до 1172/73 г., но только как исключение.⁴⁹ По мнению Ф. Норберта, появление формулы «*Dei gratia rex*»,

⁴³ См. выше примеч. 37.

⁴⁴ *Norbert F. Die diplomatische und rechtshistorische Entwicklung... T. 2. Urkundentabellen.*

⁴⁵ *Recueil. T. 1. Introduction. P. 32.*

⁴⁶ *van Caenegem R. C. Royal writs in England... P. 162; Recueil. T. 1. Introduction. P. 32; см. также: Пти-Дюмаиу III. Феодалная монархия... С. 111.*

⁴⁷ *Norbert F. Die diplomatische und rechtshistorische Entwicklung... T. 1. S. 209–217.*

⁴⁸ Тот же Л. Делиль отмечает, что известны, по меньшей мере, три грамоты, которые употребляли формулу «*Dei gratia rex*», но все они представляют собой позднейшие копии. *Recueil. T. 1. Introduction. P. 15.*

⁴⁹ В одной из работ Л. Делиля мы находим пример подобного рода. Так, приказ, который он датирует 1156–1159 гг., содержит формулу «*Dei gratia rex*» (*Delisle L. Chartes originales de Henri II roi de Angleterre et duc de Normandie recueillies en Angleterre et photographiées par le Rev. H. Salter. Paris, 1908. P. 43*). Тем не менее остается неясным, имеем ли мы дело с оригиналом или же копией, так как тот же документ в другом месте Л. Делиль датирует 1173–1189 гг. (*Ibid. P. 31*). Писцам было свойственно при копировании более ранних документов после 1172/73 г. вставлять привычную для них формулу «*Dei gratia rex*» (*Ibid. P. 7*).

а следовательно, и начальную точку отсчета для грамот, содержащих такую формулу, можно приурочить к марту—маю 1173 г.⁵⁰

Объясняя свою точку зрения, правда, не подкрепляя ее анализом конкретных документов, он отметил, что в королевских грамотах, в которых формула «*Dei gratia rex*» отсутствует, канцлер Генриха II, Джеффри Ридел, архидьякон Кентербери, а позже епископ Или, появляется в статусе архидьякона. Как только он становится епископом Или и начинает свидетельствовать грамоты Генриха II в таком качестве, писцы используют формулу «*Dei gratia rex*». Избрание Джеффри Ридела епископом Или состоялось в мае 1173 г.⁵¹ Как полагает Ф. Норберт, введение новой формулы могло быть напрямую связано с убийством Томаса Бекета и последовавшего затем примирения Генриха II с апостольским престолом, хотя с учетом сделанных исследователем наблюдений изменение в титулатуре логичнее связать со сменой канцлера, как это сделал Р. ван Кэнегем.

Из всего изложенного становится понятна осторожность Л. Делиля и Э. Берже, которые датировали грамоту 1172/73–1175 гг. За нижнюю границу, как мы видели, было принято время появления формулы «*Dei gratia rex*». Более того, в одной из своих поздних работ Л. Делиль выразился даже более точно, указав на 1173 г. как время составления документа.⁵² Верхняя хронологическая граница определяется двумя обстоятельствами. Точно известно, что один из свидетелей грамоты — Вильгельма де Курси — умер в 1176 г. К такому выводу приводит как изучение казначейских свитков за этот год, в которых указано, что выморочные владения Вильгельма де Курси отошли Вильгельму Пуеру (Puher) и Гуго Виночерпию (Pincerna), так и указания в современных хрониках.⁵³ Точно известно, что сам Генрих II мог быть в Кане не позже весны 1175 г., так как затем он отбыл в Англию, где находился до августа 1177 г.⁵⁴ О его местопребывании в Кане в 1176 г. нам ничего не известно. Следовательно, за верхнюю границу следует принять именно 1175, а не 1176 г.

Тем не менее попробуем более точно определить время составления документа и обратимся к хронологии посещения Генрихом II Кана, которая реконструируется по имеющимся сведениям следующим образом:

23 мая 1172 г. — великий совет в Кане, созданный после унижения, которому накануне в Авранше подвергся Генрих II.⁵⁵

⁵⁰ *Norbert F.* Die diplomatische und rechtshistorische Entwicklung... Т. 1. S. 215.

⁵¹ *Delisle L.* Chartes originales de Henri II roi de Angleterre... P. 21.

⁵² *Delisle L.* Mémoire sur la chronologie des chartes de Henri II roi d'Angleterre et duc de Normandie. Paris, 1906. P. 38.

⁵³ *Gesta regis Henrici Secundi Benedicti abbatis / The Chronicle of the reigns of Henry II and Richard I Ad. 1169–1192 / Ed. W. Stubbs. Vol. 1–2. 1862 // Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores (далее — RBS). Vol. 1. P. 125; Eytton R. W. Court, household and Itinerary... P. 207.*

⁵⁴ *Recueil.* Т. 3. N 475.

⁵⁵ *Перну Р.* Ричард Львиное Сердце. М., 2000. С. 35.

25 декабря 1173 г. — Генрих II со всем двором отмечает Рождество.⁵⁶

9 августа 1174 г. — Генрих недалеко от Кана встретил епископа Бата и архиепископа Руана в Бальфлере, но о его путешествии в Кан точно неизвестно.

25 марта 1175 г. — должна была состояться встреча Генриха II и его сына Генриха Молодого. Генрих II был в Кане.

22 апреля 1175 г. — встреча Генриха II и Генриха Молодого в Кане по случаю приезда графа Фландрии Филиппа.⁵⁷

В приводимом Р. Эйтоном списке вопрос вызывает Рождество 1173 г. Дело в том, что наиболее информированный хронист той эпохи — Роджер Ховеденский, автор «Хроники» и «Деяний Генриха II» (последние ошибочно приписывались Бенедикту, аббату Питерборо), начинает отсчет от Рождества. У него совет в Кане датируется 1174 г. Однако это лишь видимое противоречие, которое легко устраняется, если учесть, что Р. Эйтон начал отсчет от Нового года. Следовательно, Рождество 1174 г. Роджера Ховеденского у Эйтона является Рождеством 1173/74 г. Р. Перну, которая начинает отсчет от Пасхи в соответствии с принятой средневековой традицией, датирует совет в Шиноне предшествующим, 1172 г.⁵⁸ Так же дело обстоит и у Р. Эйтона. Очевидно, что у Роджера Ховеденского этот совет датировался бы следующим, 1173 г. Наконец, Р. Барбер датирует совет в Кане 1172 г. Однако в этом случае Роджер Ховеденский ошибся на два года, что представляется сомнительным.

Можно было бы возразить, что трудно представить на совете 1173/74 г., например, епископа Лизье Арнульфа, так как этот период был отмечен борьбой между Генрихом II и его сыновьями, старшего из которых, Генриха Молодого, он как раз поддерживал.⁵⁹ Но не стоит забывать, что именно во время рождественского совета в Кане состоялось примирение Генриха II и Людовика VII, что делало возможным появление таких разных людей, какими были свидетели нашей грамоты, в одном месте.⁶⁰

Дополнительным свидетельством в пользу нашего предположения могут служить две грамоты, которые, как полагал Р. Эйтон, были изданы тогда же. Одна оформляла дар местечка Стэмфорд со всей относящейся к нему землей в Англии и Нормандии в пользу Ричарда Хумеца,

⁵⁶ Р. Барбер датирует рождественский совет в Кане 1172 г.: *Barber R. Henry Plantagenet. A biography of Henry II of England. Woodbridge, 1964. P. 166.*

⁵⁷ *Eyton R. W. Court, household and Itinerary...* P. 168, 177–178, 188–189. Более подробно на маршруте Генриха II останавливается Р. Барбер в указанной выше работе, но у него не приводятся сведения об участниках совета в Кане в 1172 г. См.: *Barber R. Henry Plantagenet. Ch. 8. passim.*

⁵⁸ *Перну Р. Ричард Львиное Сердце. С. 36.*

⁵⁹ По мнению Р. Эйтона, предательство Арнульфа могло быть еще неизвестным. *Eyton R. W. Court, household and Itinerary...* P. 177 в сносках.

⁶⁰ *Gesta Regis Henrici Secundi Benedicti abbatis. P. 63: «...rex tenuit curia sua <...> et cepit inducias a Rege Franciae...»; Chronica Magistri Rogeri de Hovedene / Ed. W. Stubbs. 4 Vol. 1868–1871 // RBS. P. 307; *Eyton R. W. Court, household and Itinerary...* P. 178. Р. Эйтон датирует договор 13 января, заключенный все там же в Кане.*

коннетабля Нормандии.⁶¹ Свидетелями грамоты выступают все три епископа и Вильгельм де Курси. В отличие от Р. Эйтона, Э. Берже, следуя, должно быть, за Л. Делилем, не рискнул датировать эту грамоту точнее, чем 1173–1174 гг., однако рождественский совет в Кане, если он состоялся в 1173/74 гг., вполне мог стать местом ее составления.⁶² Другая грамота была издана в пользу женского монастыря св. Девы Марии в Лизье, иначе известного как конвент Notre Dame de St. D  sir, которую свидетельствовал Вильгельм де Мандевиль, упомянутый и в нашей грамоте. Все остальные свидетели грамоты в пользу каноников базилики св. Мартина Турского в списках свидетелей указанных двух грамот не значатся. В частности, кажется странным отсутствие Маврикия де Креон, который, пожалуй, чаще, чем многие остальные, свидетельствовал грамоты Генриха II. О причинах его отсутствия можно строить только догадки, но раз на Рождество в Кане был весь двор короля, о чем прямо сказано в хрониках, присутствие там названных лиц представляется более чем вероятным.

Датируя нашу грамоту именно этим временем, стоит учесть и то обстоятельство, что названные в грамоте свидетели были весьма активны в 1172/73–1175 гг. Более того, именно на этот период приходится большинство грамот, созданных в Кане. Так, можно указать на грамоту в пользу монахов Савиньи, которую свидетельствовали Генрих, епископ Байе, Вильгельм де Мандевиль, Вильгельм де Курси, Стефан, сенешаль Анжу, Вильгельм де Остии. Правда, и ее нельзя датировать точнее, чем 1172/73–1175 гг.⁶³ Напротив, в грамоте, составленной в мае 1175 г., когда Генрих II находился в Кане и подтвердил дар капеллы св. Маглория монастырю Монтебур⁶⁴ со стороны некоего Вильгельма де Вернон (de Vernon), среди свидетелей нет ни одного, который бы упоминался в таком качестве и в грамоте в пользу каноников Тура.⁶⁵ Кажется сомнительным, чтобы документ был составлен и в мае 1172 г., так как в одной из грамот, датированных именно этим временем, употреблена старая формула: «Henricus rex Anglorum». В списке свидетелей значатся только Вильгельм де Мандевиль и Вильгельм де Курси.⁶⁶

⁶¹ Eyton R. W. Court, household and Itinerary... P. 177. Главным источником для Р. Эйтона были списки казначейства Нормандии и Итеринари, изданные Р. Стаплетоном: Magni Rotuli Scaccarii Normanniae sub regibus Angliae / Ed. R. Stapleton. London, 1840. Vol. 1–2. Vol. 1. N 183. Издатель просто указал на 1173 г., не предоставив доказательств своей точки зрения. Сам Р. Эйтон заметил, что указание на епископа Арнульфа, сторонника мятежного сына Генриха II, Генриха Молодого, кажется подозрительным и документ можно датировать другим числом.

⁶² Recueil. T. 3. N 466.

⁶³ Ibid. N 473.

⁶⁴ Монастырь Монтебур расположен на полуострове Катантен в диоцезе Кутанса, название получил по находящемуся поблизости лесу. Очевидно, был основан Вильгельмом Завоевателем между 1066–1087 гг., точная дата основания неизвестна. См., например: fr.wikipedia.org/wiki/Abbaye_de_Montebourg.

⁶⁵ В издании Л. Делиля и Э. Берже эта грамота датирована в еще более широких пределах: осень 1174–1182 гг.: Recueil. T. 3. N 570.

⁶⁶ Recueil. T. 3. N 451.

Наконец, стоит несколько слов сказать и еще об одной гипотезе, выдвинутой профессором Н. Винсентом. Изучив не изданный до сих пор список владений, предоставленных церковью св. Мартина Турского обители Bois Rahier, основанной братьями из Гранмона недалеко от Тура, он указал на документ 1175 г., оформивший обратный дар каноников церкви св. Мартина Турского Генриху II. Дар был сделан в благодарность за предоставленное ранее подтверждение прав на упомянутый луг.⁶⁷ Это подтверждение было издано Э. Берже под № 520, но ни Э. Берже, ни Л. Делиль не смогли датировать грамоту точнее, чем 25 февраля 1173 г.–23 декабря 1178 г.⁶⁸ Напротив, Н. Винсент, ссылаясь на указанный список, прямо говорит о 1175 г. как о времени составления названного подтверждения со стороны Генриха II. На 1175 г. указывает и маргиналия грамоты 1372 г., исследованная Э. Халлам и хранящаяся в муниципальном архиве Тура.⁶⁹

Признавая обоснованность суждений Н. Винсента, основанных, к слову сказать, на списках XVI–XVIII вв., нельзя исключать, что обратный дар каноников последовал в скором времени после того, как король подтвердил их права на луг между Глорьетой и мостом через Шер, т. е., как и полагает Н. Винсент, в 1175 г. Но из этого вовсе не следует, что грамота, хранящаяся ныне в архиве СПбИИ РАН, была составлена тогда же, а не раньше последовавших потом утверждений и обратного дара. Более того, мы не располагаем сведениями о присутствии в Кане в это время, т. е. в 1175 г., хотя бы одного свидетеля, упомянутого в нашей грамоте.

Подводя итог, можно сказать, что список свидетелей нашей грамоты находит ближайšie аналогии только с грамотой в пользу Ричарда де Хумец, коннетабля Нормандии, а она, как было показано выше, не могла быть составлена позже 1174 г. Нам представляется, что нашу грамоту можно датировать Рождеством 1173/74 г., когда в Кане собралась внушительная ассамблея епископов и ближайших советников короля из числа англо-нормандской знати. В любом случае, появление формулы «*Dei gratia rex*» к этому времени можно считать твердо установленным.

5. Обстоятельства договора

Грамота примечательна не только как подлинный памятник документа, вышедшего из английской королевской канцелярии, но и как свидетельство политики королей Анжуйской династии в отношении

⁶⁷ Эта информация содержалась в письме профессора Н. Винсента от 15.11.2007.

⁶⁸ Recueil. T. 3. N 520: «*sciatis me dedisse et presenti carta confirmasse prata mea que sunt inter Gloriet et Pontem de Cher in excambi(o) pro bosco quod ipsi concesserunt bonis hominibus de Grandimonte qui manent in Bosco Reher*».

⁶⁹ *Hallam E. M. Henry II, Richard I and the order of Grandmont // Journal of Medieval History. 1975. Vol. 1. N 2. P. 177.*

церковных учреждений на подвластных им территориях. Как справедливо отмечает У. Уоррен, отношение Генриха к религиозным учреждениям находит лишь поверхностное освещение у хронистов. Так, известна щедрость Генриха II по отношению к монастырям Ридинг в Англии, Фонтевро в Анжу и Гранмон в Лимузене.⁷⁰ Связи с последним были, как показывают источники, наиболее прочными.

Интерес Генриха II к Гранмону проистекал уже из того факта, что орден находился на территории графства Марш, с 1152 г. отошедшей к Генриху II вследствие брака с Элеонорой Аквитанской. Затем он выкупил ее у супруги в 1177 г.⁷¹ С 1160-х гг. щедрость Генриха II к конгрегации не подлежит сомнению. В период конфликта с Бекетом король советовался с приором Гранмона. Внимание к этому ордену еще более усилилось после убийства примаса в немалой мере и потому, что гранмонтенцы практиковали достаточно строгие правила общежитийного устава, будучи в этом отношении подобны другим орденам, в первую очередь цистерцианцам. Тем самым Генрих II стремился снискать расположение апостольского престола. Особая связь Генриха II с приоратом Гранмон подтверждается и ранним завещанием 1170 г., согласно которому Генрих велел похоронить себя в главной обители конгрегации Гранмона, чем вызвал критику знати, посчитавшей это решение несовместимым с королевским достоинством: «...*noluerunt dicentes hoc esse contra dignitatem regni sui*».⁷² В другом завещании, составленном 22 февраля 1182 г., он упомянул дар в пользу Гранмона.⁷³ Тогда же Генрих восстановил монастырь, сильно пострадавший в ходе его конфликта с сыном и наследником, Генрихом Молодым, около 1182 г.⁷⁴

Основателем ордена считается Этьен де Мюре, сын графа Тьера, в молодости живший в Калабрии.⁷⁵ По возвращении во Францию между 1076 и 1078 гг. он поселился в местечке Мюре недалеко от Лиможа, а в 1124 г., по смерти Этьена, братия перебралась в расположенный неподалеку Гранмон. Превращение отшельников в регулярный монашеский орден произошло после принятия устава, разработанного четвертым приором Гранмона Этьеном Лизиаком (1139–1163).⁷⁶ Правила Гранмона были утверждены Адрианом IV 25 марта 1156 г.,

⁷⁰ Монастырь Гранмон расположен в графстве Марш, недалеко от Лиможа.

⁷¹ *Hallam E. M.* Henry II, Richard I and the order of Grandmont. P. 167.

⁷² *Gesta Regis Henrici Secundi Benedicti abbatis*. P. 7: «et ipse ostendit eis quandam cartam quam Boni-homines ei fecerunt de corpore suo sepehendo».

⁷³ *Warren W.* Henry II. P. 212.

⁷⁴ *Levèsque J.* Annales ordinis Grandimontis. Trier, 1662. P. 133.

⁷⁵ Тьер, город в департаменте Пью-де-Дом (столица Клермон-Ферран), регион Овернь.

⁷⁶ *Dom Becquet J.* La Règle de Grandmont // *Bulletin*. 1960. Т. 87. N 1. P. 9–36. См. также: [http://andre.j.balout.free.fr/charente\(16\)_pdf/grandmont_regle010.pdf](http://andre.j.balout.free.fr/charente(16)_pdf/grandmont_regle010.pdf). Создается впечатление, что единства мнения о природе ордена нет до сих пор. Так, Ж. Беке полагает, что они были канониками, но практиковавшими монашеский стиль жизни. Напротив, Кэрол Хатчинсон считает их монахами-еремитами: *Hutchinson C. A.* The Hermit Monks of Grandmont. Kalamazoo, 1989.

а Александр III 8 марта 1171 (или 1172) г. подтвердил дополнение к этим правилам.⁷⁷ Преемник Этьена, Пьер Бернар (1163–1170), и, надо полагать, того же он требовал от избравших его братьев, был ревнителем крайне строгих форм религиозного служения вплоть до полного заточения.⁷⁸

В последней четверти XII в., как о том свидетельствует собрание папских грамот, изданных в пользу каноников Гранмона, они получили от папы различные привилегии, не приводившие прямо к изменению в строгом уставе ордена, но поощрявшие их к этому. Так, в частности, братья Гранмона получали привилегию отправлять богослужения даже в случае наложения всеобщего интердикта; св. Престол гарантировал личное покровительство и защиту имущества ордена Гранмона; члены ордена также получали подтверждение прав на все имущество, которое некогда было ими приобретено, как сказано: «уступкой со стороны папы, от щедрости королей или повелителей, от подношений верующих» (*concessione pontificum, largitione regum vel principum, oblatione fidelium*); владения ордена освобождались от уплаты десятины.⁷⁹

Буллой Иннокентия III от 3 мая 1214 г. был придан мощный импульс перерождению ордена из ревнителей апостольской бедности в феодального владетеля.⁸⁰ Хорошо известно, что право взимать десятины, закрепленное этой буллой за обителями Гранмона, было несовместимо с принципами ордена. В этом отношении орден Гранмона несколько опередил более известный и могущественный орден Сито, где

⁷⁷ *Dom Becquet J.* La Bullaire de l'Ordre de Grandmont // *Revue Mabillon.* 1956. Т. 46. N 6.

⁷⁸ *Dom Becquet J.* Le premier crise de l'Ordre de Grandmont // *Bulletin.* 1960. Т. 87. N 3. P. 284. По замечанию Ж. Беке, новые ордена регулярных каноников отказывались даже от такой формы служения, свойственной каноникам кафедральных церквей, как пастырская миссия.

⁷⁹ *Dom Becquet J.* La Bullaire de l'Ordre de Grandmont // *Revue Mabillon.* 1957. Т. 47. Булла Александра III № 7 (29 июля 1181): «...cum generale terre fuerit interdictum liceat vobis unius campane pulsatione <...> fraters vestros <...> ad ecclesiam convocare st divina officia celebrare»; булла Луция III № 8 (27 августа 1182): «sub Beati Petri et nostra protectione suscipimus <...> quascumque possessiones <...> domus vestra possidet <...> firmiter vobis <...> permaneant <...> sane laborum vestrorum nullus omnino decimas presumat exigere». Аналогично были освобождены от уплаты десятины и цистерцианцы уже в ранний период своей истории. В 1132 г. папа Иннокентий II своей буллой полностью освободил цистерцианцев от уплаты десятины, причем действие буллы распространялось как на старые, так и на новые, недавно освоенные, владения цистерцианцев. Позже, в 1135 г., его решение подтвердил собор в Пизе, хотя сама булла вызвала длительную дискуссию. См.: *Lot F., Fawtier R.* Histoire des institutions françaises... Т. 3. P. 211; *Mahn J.-B.* L'ordre cistercien et son gouvernement des origines au milieu du XIIIe siècle (1098–1265). Paris, 1945. P. 104.

⁸⁰ *Dom Becquet J.* La Bullaire de l'Ordre de Grandmont // *Revue Mabillon.* 1960. Т. 50. N 56: «...vestris iustis postulationibus grato concurrentes assensu vineas, decimas, fumos, homines, terras, redditus, census, prata, nemora, molendina, piscaria <...> et possessiones alias pia vobis fidelium devotione collatas <...> confirmamus et presentis scripti <...> communimus».

аналогичное правило было утверждено решением генерального капитула ордена спустя 15 лет, в 1230 г.⁸¹

Нетрудно установить, что наш документ был создан в тот период, когда орден Гранмона только делал первые шаги по пути стяжательства, но стоит указать, что именно щедрость Генриха II невольно способствовала перерождению ордена. Например, капеллан Генриха II Уолтер Мап (1140?–ок. 1209) в своем произведении «О развлечениях придворных» (1181–1192) считал щедрость Генриха II одной из главных причин обмирщения «новых» орденов, замечая весьма красноречиво, что «на них (т. е. братию Гранмона) указывает жадность перстом и не промахивается».⁸² Более того, Уолтер Мап выражал опасения, что дело может пойти слишком далеко, ведь уже и так братия получает аудиенцию у короля и разбирает дела, решение которых принадлежит королям.⁸³ Весьма вероятно, что Уолтер Мап намекал на частые встречи Генриха II с приором ордена. Как полагал Ж. Беке, завещание, в котором король велел похоронить себя в Гранмоне, они фактически выпросили у короля. Примерно в это же время клирики, не стесняясь, требовали официального подтверждения тех привилегий или имущественных прав, которые они получали, что входило в прямое противоречие с положением «Правил» ордена: «Item vobis praecipimus ut de rebus vobis datis vel dandis nunquam scriptum causa placitandi faciatis...».⁸⁴ Современники оставили нам свидетельства того, как некоторые братья Гранмона бежали к цистерцианцам, рассчитывая найти там более строгое соблюдение устава св. Бенедикта. Так, во всяком случае, пытается представить дело в одном из своих писем Петр Пустынный (Petrus Cellensis).⁸⁵

Естественно задаться вопросом: проливает ли наша грамота свет на отмеченную эволюцию ордена Гранмона? С большой долей уверенности можно лишь утверждать, что в рассматриваемый период в окрестностях Тура появилась, очевидно, еще одна обитель (cella), для

⁸¹ Les codifications cisterciennes de 1237 et de 1257 / Publ. par. B. Lucet. Paris, 1977. P. 100.

⁸² Gualterii Mapi De nugis curialium / Ed. T. Wright. London, 1850. P. 59: «Noster dominus <...> Henricus secundus <...> est tam profuse munificus, ut nusquam egeant actum et ad hoc ostendit avaritia digitum et a tactu non temperat».

⁸³ Ibid.: «aestimoque timendum ne post hos fiat aliquid, jam enim intersunt colloquii regumque negotia tractant».

⁸⁴ Dom Becquet J. Le premier crise de l'Ordre de Grandmont // Bulletin. 1960. T. 87. N 3. P. 295. Regula Sancti Stephani cap. XXIV. Col. 1149 // PL / Ed. J. P. Migne. 1855. T. 204: «Item vobis praecipimus ut de rebus vobis datis vel dandis nunquam scriptum causa placitandi faciatis».

⁸⁵ Petrus Cellensis Epistolae // PL / Ed. J. P. Migne. 1855. T. 202. Ep. CLXXV: «Non est meum ordines sanctorum judicare <...> opinionis tamen meae est, plus rigoris, plus justitiae, plus severitatis, plus etiam discretionis esse in ordine Cisterciensi quam in illo, qui mihi ignotus est et de quo propter incertitudinem nullam precipitare audeo sententiam». Как мы видим, Петр, если только здесь не имела место скрытая ирония, достаточно острожен в своих высказываниях и не выступает с явной критикой братьев ордена Гранмона, пытаясь противопоставить строгость жизни одних большей свободе других.

обеспечения которой требовалось, разумеется, некоторое имущество. Хорошо известно, что основу ордена составляли именно такие, разбросанные по всей Франции небольшие обители, где проживало не больше дюжины клириков и конверсов. Наш документ отразил этот процесс в самом общем виде, но стоит сказать, что его содержание близко грамоте Ричарда I 1196 г., которая показывает, что все обители монастыря Гранмон получали леса и окружали их рвами именно в целях основания новой обители, хотя земля (*terra*) упоминается далеко не всегда.⁸⁶

Напомним, что, согласно нашему документу, братья ордена Гранмон провели земельные работы, окружив некоторое имущество, являвшееся частью феода каноников св. Мартина Турского, в том: «*in escambium bosci et terre et aque de feodo illorum quae fratres de Grandi Monte fossato suo incluserunt*». Учитывая, какую роль играл в то время лес, каноники теряли свои права на весьма ценное имущество. Стоит ли удивляться, что они захотели получить известную компенсацию. Грамота в пользу каноников Тура как раз и отразила определенную заинтересованность короля в установлении твердых отношений между архиепископом Тура и канониками церкви св. Мартина, с одной стороны, и ревнителями строгой жизни, братьями Гранмона — с другой.

Причина такого внимания лежит на поверхности — короли Анжуйской династии выступали верховными сюзеренами провинции Турень, которая вошла во владения Анжуйского дома еще при предке Генриха II, графе Фульке Нерра (Черном), в 990 г., хотя власть над самим Туром графам Анжу, как и соперничавшим с ними Блуа, получить не удалось.⁸⁷ Интерес Генриха II к различным религиозным учреждениям Тура подтверждается рядом документов, опубликованных Ж. П. Минем и Э. Берже.⁸⁸

Под «братьями», упомянутыми в нашем документе, следует, вероятно, понимать именно конверсов, так как в ордене Гранмона и клириков, и конверсов именовали братьями (*fratres de Grandi Monte*). Более того, хозяйственная жизнь Гранмона строилась на тех же основаниях, что и у цистерцианцев, о чем недвусмысленно говорят правила ордена.⁸⁹ Гранмонтенцы активно использовали труд конверсов, т. е. мирян, живущих

⁸⁶ *Hallam E. M.* Henry II, Richard I and the order of Grandmont. P. 182. Appendix. По копии XVIII в. «*Sciatis nos <...> dedisse, concessisse et presenti carta confirmasse, deo et priori et bonis hominibus ordinis Grandimontis locum de Pomerio Acri et totum nemus liberum et quietum <...> sicut <...> fossata claudunt <...> versus Chinonem; locum de Villars et totum nemus <...> sicut fossatis exterioribus clauditur; locum de Bosco Raheri et totum nemus liberum et quietum... cum alio nemore Esplante et Veria et pratis quae sunt super Pontem Vensam <...> sicut fossatis exterioribus clauditur...».*

⁸⁷ *Chroniques d'Anjou* / Ed. L. Delisle. Paris, 1856–1871. T. 1. P. 367.

⁸⁸ PL / Ed. J. P. Migne. 1855. T. 200. N 1212; N 1412; Recueil. T. 2. N 137 (1160); N 190 (1156–1161).

⁸⁹ *Regula cap. LIV Col. 1156–1157*: «*temporalem curam cellae solis conversis committimus...».*

по монашескому уставу, но не принявших постриг, однако собственно грангий в ордена Гранмона не существовало, да и само положение конверсов было более весомым.⁹⁰ Например, если клирики начинали богослужение, не дождавшись конверсов, те нередко «поколачивали» своих более просвещенных собратьев.⁹¹

Несмотря на всю кажущуюся стандартность документа, он представляет интерес не только как памятник королевской канцелярии, но и свидетельство постепенного распространения ордена на территории французских владений английского короля, хотя в самом документе весьма сложно усмотреть свидетельство перерождения ордена. Более того, документ интересен и в плане хронологии появления первых общин Гранмона в окрестностях Тура. Точно известно, что в окрестностях Тура существовало три обители конгрегации Гранмон: Помье-Эгр (*locum de Pomerio Acri*), Виллар (*locum de Villars*) и, наконец, Буа-Райе (*locum de Bosco Raherii*), которая является самой богатой и наиболее важной, но о времени их появления единства мнений нет до сих пор.

Наша грамота хранит полное молчание о том, братья какой общины провели земельные работы. Это умолчание представляется показательным, как будто мы имеем дело с учреждением, чей статус еще не был документально оформлен. Точно известно, что помимо нашей грамоты от имени Генриха II было составлено еще одно подтверждение прав каноников Тура на полученный ими луг. В нем-то и было указано, что получателем имущества, предоставленного в обмен на луг, т. е. той самой части феода, леса и воды, стала обитель ордена Гранмон Буа-Райе, причем братья из Гранмона уже обитали в местечке Буа-Райе (*manent in Bosco Raherii*). В издании Л. Делиля и Э. Берже грамота датирована в широких пределах 25 февраля 1173 г.–23 декабря 1178 г., что, следовательно, не позволяет точно датировать и возникновение самой обители Буа-Райе.⁹² Казалось бы грамота, составленная от имени все того же Генриха II уже в пользу братьев ордена Гранмон, в соответствии с которой орден получал местечко Буа-Райе (*locum de Bosco Raherii*), должна пролить свет на время основания обители. Л. Делиль и Э. Берже датировали ее 1175–1176

⁹⁰ По замечанию Л. П. Карсавина, институт конверсов, столь развитый у цистерцианцев, находит свое начало именно у отшельников, к которым принадлежали и «граммонтенцы». Обстоятельно рассмотрев орден цистерцианцев, автор оставил без внимания орден Гранмона: *Карсавин Л. П.* Монашество в средние века. М., 1992. С. 95; *Мажуга В. И.* Грамоты цистерцианских аббатств Бургундии и Франш-Конте (1203–1290) // *Рукописные источники по истории Западной Европы в архиве ЛОИИ СССР.* Археографический сборник. Л., 1982. С. 37–82. С. 43. Здесь же приводится небольшая справка о конверсах. О конверсах у гранмонтенцев см. также: *Hallam E. M.* Henry II, Richard I and the order of Grandmont. P. 166.

⁹¹ *Nugent Ch., Brook L.* Churches and churchmen in medieval England. London, 1999. P. 249. на сайте: <http://books.google.ru/books>.

⁹² *Recueil.* T. 3. N 520: «sciatis me dedisse et presenti carta confirmasse prata mea que sunt inter Gloriet' et Pontem de Cher in excambi(o) pro bosco quod ipsi concesserunt bonis hominibus de Grandimonte qui manent in Bosco Reher...».

или 1179 гг.⁹³ Следовательно, обитель была основана не раньше 1175 г., так что обе грамоты хорошо согласуются друг с другом.

Весь вопрос в том, какое место занимает здесь наш документ. Очевидно, он не свидетельствует о том, что права братии на местечко Буа-Райе, где они, очевидно, обитали, были оформлены документально. Если предложенная выше датировка нашей грамоты верна, то братия проживала в этих местах до 1173 г., что подтверждает точку зрения современной исследовательницы Э. Халлам и французского эрудита XVII в. Ж. Левека о довольно раннем (с середины 1150-х гг.) распространении в этом регионе конгрегации Гранмона. В то же время документально статус обителей мог быть оформлен и позже, во второй половине 1170-х гг. (1175 или 1177 гг.), в тот период, когда Генрих II пытался загладить вину перед духовенством за убийство Томаса Бекета.⁹⁴

Мы не знаем, на каких условиях передавалось имущество, упомянутое в нашей грамоте. Указание на феода как юридическое определение статуса такового не позволяет сделать вывод о наличии людей на этой земле и тем более об их юридическом статусе. Могла ли под словом *terra* скрываться уже возделанная земля? Не исключено, что в случае передачи нови или пустующей земли на это указали бы отдельно в таких выражениях, как, например, «*vasua terra*» или «*vasta terra*», но все остается только на уровне догадок. Документ, составленный уже в пользу братии Гранмона и оформлявший основание обители Буа-Райе, более красноречив на этот счет.

Так, братия получала доходы (*redditus*) в размере 300 ливров, но не было оговорено, на какие цели они будут тратиться (*dedimus <...> trecentis libras Andegavensium singulis annis percipiendas et habendas*).⁹⁵ Только Ричард I специально указал, что эта сумма должна идти для нужд прокаженных и прислуживающих им здоровых братьев (*ad opus leprosorum et sanorum fratrum*).⁹⁶ По замечанию Э. Халлам, эта сумма представляется значительной по сравнению с аскетическими установками братии, хотя в целом дарованные Генрихом привилегии ничем не отличались от тех, которые король предоставлял другим обителям.⁹⁷ Некоторым из них, например, он уступал некие доходы (*redditus*) в размере двух солидов ежедневно (*duos solidos singulis diebus*), что составляло около шестидесяти солидов в месяц — сумма не такая уж и маленькая, хотя опять же нас оставляют в неведении о том, как должны были расходоваться эти суммы.

Той же грамотой Генриха II в пользу братии Гранмона за канониками закреплялось право пользования полученным имуществом и воз-

⁹³ Ibid. N 545.

⁹⁴ Hallam E. M. Henry II, Richard I and the order of Grandmont. P. 178; Levèsque J. Annales ordinis Grandimontis. P. 112.

⁹⁵ Recueil. T. 3. N 545.

⁹⁶ Hallam E. M. Henry II, Richard I and the order of Grandmont. Appendix. P. 182.

⁹⁷ Ibid. P. 177.

можность делать с ним все, что угодно (*ad utendum pro voluntate sua et quicquid eis placuerit faciendum*), а также утверждался отказ короля от исполнения своей юрисдикции в границах переданных владений (нетрудно понять, что теперь обязанность и право чинить суд получала братия): «*nullam justitiam nec aliquod dominium nec aliquid juris nobis vel heredibus nostris retinemus*». Наконец, обители даровались три человека, чей статус в грамоте не указан. В источнике употреблено слово «*homo*», что вряд ли оправданно переводить как «серв»: «*duos homines dedimus apud Turones et unum apud Montem Bosonis*». Одним словом, грамота из архива СПБИА РАН, как и только что рассмотренный документ, лишь свидетельствуют о том, что одна из обителей Гранмона довольно быстро завоевала благосклонность анжуйских королей, но делать на этом основании вывод о перерождении братии в типичных феодальных сеньоров было бы преждевременно. Указанный процесс находился еще в начальной стадии.

* * *

В заключение представляется уместным сказать несколько слов об одном разночтении нашей грамоты с текстом, изданным Э. Берже. Вместо довольно понятного гидронима *Chier*, т. е. река Шер, мы встречаем в издании топоним *Chiez*. Остается неясным, как могла закраться эта ошибка, если Л. Делиль видел нашу грамоту. В издании Л. Делиля и Э. Берже, на что уже указывалось выше, сказано, что документ был продан в 1888 г., но остается неясным, видел ли этот документ Л. Делиль. Последнее представляется возможным, так как он был главным администратором Французской национальной библиотеки.⁹⁸ Ошибка в нашей грамоте исключена. Не может быть здесь и чисто топонимических разночтений, так как ни на одной карте название реки Шер в таком написании не встречается. Не могла ошибка стать следствием работы с несовершенной копией Этьена Балюза, любезно предоставленной нам профессором Н. Винсентом, так как и там речь идет о реке *Chier* (*Cher* у Э. Балюза).⁹⁹

Сам Н. Винсент полагает, что Э. Балюз скопировал именно нашу грамоту. Действительно, у Э. Балюза воспроизведен ряд сокращений: Тур (*Tur'*), Фрогерий (*f*), характерных и для нашей грамоты. Однако стоит обратить внимание на систематический (в двух местах) пропуск союза *et* в титулатуре Генриха II, что выльидит несколько подозрительным и может свидетельствовать об использовании Э. Балюзом не оригинала, а еще одной копии нашего документа.¹⁰⁰ Стоит отметить и еще

⁹⁸ На это прямо в своем письме от 15.05.09 указал и профессор Н. Винсент.

⁹⁹ *Graesse J. G. Th. Orbis Latinus. Lexicon latinischer geographischer Namen des Mittelalters und der Neuzeit.* Budapest, 1972. Bd 1–3. Bd 1.

¹⁰⁰ Если следовать Р. ван Кэнегему, мы должны предположить, что Э. Балюз имел дело с копией, составленной не в скриптории короля, где такой последовательности в употреблении этого союза не прослеживается.

одну странность, но уже в издании Л. Делиля и Э. Берже. Так, раскрыв в издании имя свидетеля «Генрих» для Генриха, епископа Байе (Testibus H[enrico] Vajocensi), Э. Берже не сделал того же для имени другого свидетеля, Фрогерия, епископа Сиза, как если бы перед Э. Берже лежал текст с полным именем этого прелата. Пожалуй, это вторая странность в издании Э. Берже, так как никаких других разночтений с нашей грамотой в издании выявлено не было.

Самым простым объяснением ошибочного написания топонима может стать элементарная опечатка при наборе или же, что не исключено, особенности почерка самого Л. Делиля, у которого конечная **r** могла выглядеть как **z**. В таком виде Э. Берже и внес ее в издание. Что же касается имен свидетелей, то Э. Берже мог иметь дело с транскрипцией, выполненной все тем же Л. Делилем. Однако было ли имя «Фрогерий» раскрыто самим Л. Делилем или же он просто переписал его из какого-нибудь более древнего текста (но не Э. Балюза), где имя Фрогерий уже могло быть раскрыто, установить невозможно без знакомства с архивом Л. Делиля. Последнее предположение кажется менее правдоподобным, так как в этом случае Л. Делиль и Э. Берже обязательно бы указали источник своих сведений.

Подводя итог, отметим, что наш документ представляет несомненный интерес как оригинальный памятник королевской канцелярии. Ценность находки еще более возрастает, если учесть, что он является одним из тех немногих оригиналов, которые только недавно стали известны участникам большого проекта издания грамот Генриха II и членов его семьи.¹⁰¹ Наш документ проливает свет на деятельность королевской канцелярии, свидетельствуя то постоянство, с каким Генрих II прибегал к услугам двух писцов XXXV и XL при составлении своих документов. Рассмотренная грамота, среди прочего, в очередной раз свидетельствует о покровительстве, которое оказывал Генрих II духовным учреждениям Тура и Гранмона, игравшим важную роль в духовной и хозяйственной жизни французских владений английского короля.

SUMMARY

There are about 750 surviving charters of King Henry II Plantagenet (1154–1189). A number of them have been discovered only recently. This article describes a charter preserved in N. Lichatchev's collection at the Institute of History in Saint Petersburg (1630–1718)* is held by the Bibliothèque nationale de France, but as there are evident mistakes which are not

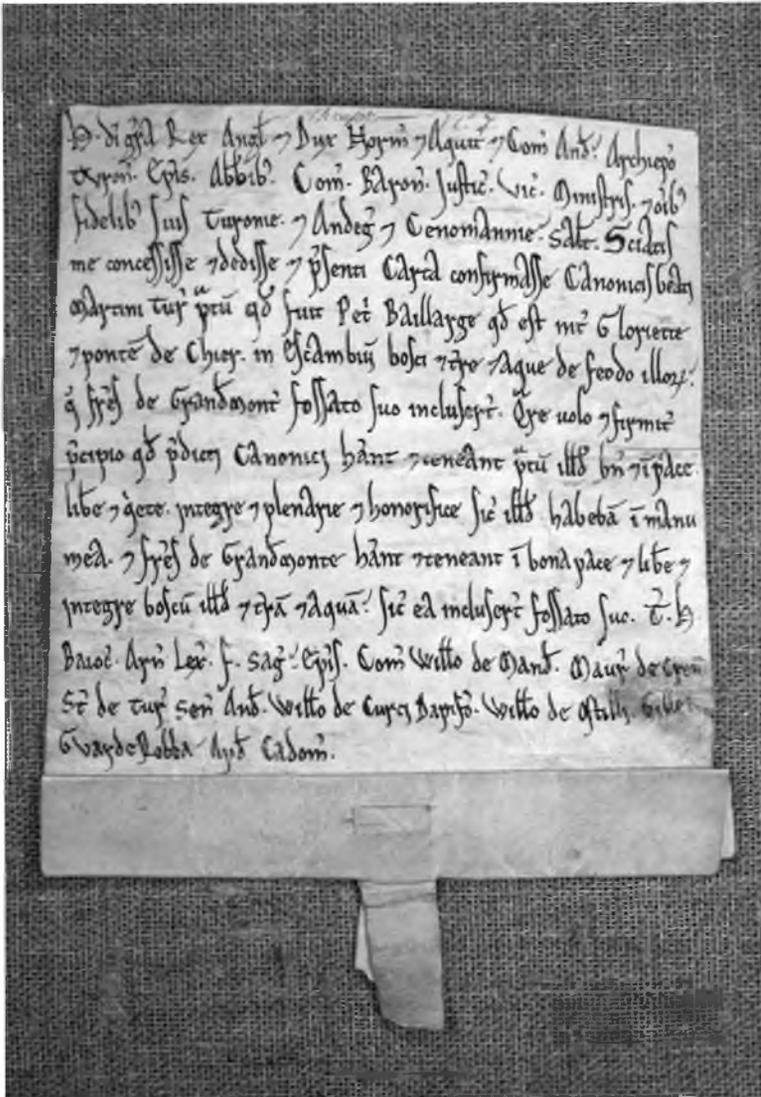
¹⁰¹ Acta of Henry II and His Family, 1154–1204. См. библиографическую справку на сайте <http://ahds.ac.uk/catalogue/collection.htm?uri=hist-3958-1>. Данные о новых оригиналах Генриха II в Кембридже и Калифорнии предоставил профессор Н. Винсент.

the result of Baluze's miscopying, it is not possible that our charter was directly the exemplar for Baluze's copy.

There is reason to believe that our charter or a copy of it made by L. Delisle was used for the edition of Henry II's charters made by Delisle and E. Berger. Nevertheless, the charter itself has never been investigated as a piece of evidence for the functioning of the royal chancery or from the point of view of the history of writing. Thanks to an analysis of the external features of the charter, especially its writing and diplomatic peculiarities, the author can show that this charter is an original. It was written by the royal clerk numbered as XL following the classification of T. A. M. Bishop. The charter can be dated securely to the Christmas court held in 1173/1174 on the basis of the list of witnesses and the itinerary of Henry II.

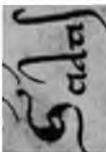
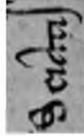
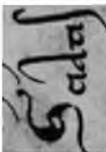
The charter sheds light on the relations between Henry II and prominent religious houses and orders that played a significant role in the spiritual and economic life of England. The document confirms a royal donation and concession of a meadow to the canons of St. Martin of favored the order of Grandmont for its high reputation and severe monastic rule. As some historians have suggested, royal favour for the order's communities should be viewed as part of the endeavor to relieve the guilt Henry felt over the murder of Thomas Becket. The Saint Petersburg charter allows us to see the first appearance of chapels of Grandmont near Tours. It shows plainly that they were already being constructed in the 1170s, even before the charters confirming their rights and privileges were drawn up. In any case, our charter reflects a stepwise penetration by a new order in the central estates of the Angevin kings, a process encouraged by Henry II himself.

Приложение 1

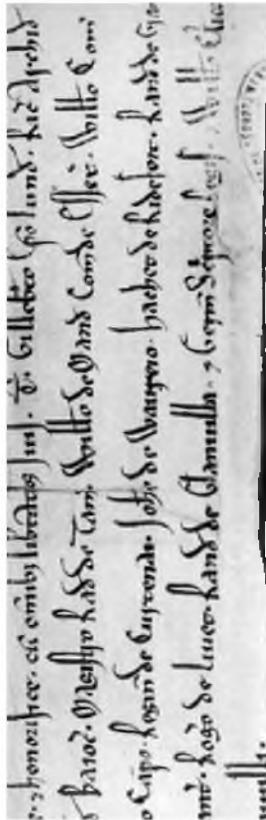

Грамота Генриха II в пользу каноников церкви св. Мартина Турского.
 Архив СПбИИ РАН, ЗЭС, колл. 18, карт. 381, док. № 1

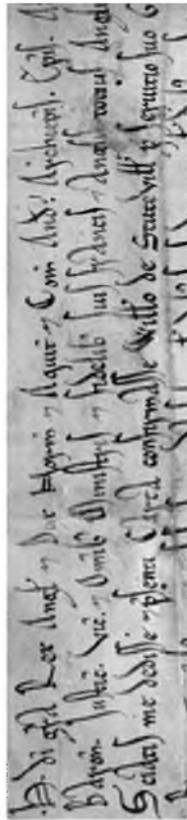
Приложение 2

<p>Характерными буквами являются a, d, e, f, g, r, s, u, капитальная N в титуле <i>Dux Normannorum</i> и минускульная n в имени «Генрих» (по Н. Фридриху)</p>	<p>Scriptor XXXV London BM Harl.MS 1885 f. 73 recto. Plate II a</p> 	<p>Scriptor XL Manchester, John Rylands library Haton Wood 659 Plate III a</p> 	<p>Scriptor XL London BM Cott. Ch. xi. 27 Plate III b</p> 	<p>Грамота из коллекции Н. П. Лихачева ЗЭС Архива СПб ИИ РАН Картон 381/1.</p>
<p>N в имени «Генрих»</p>				
<p>Форма начертания слова «gratia»</p>				
<p>Форма начальной буквы S в слове <i>sciatis</i></p>				
<p>Манера написания букв l и p в титулатуре <i>Reh... Anglorum</i></p>				
<p>Форма унциальной буквы d</p>				

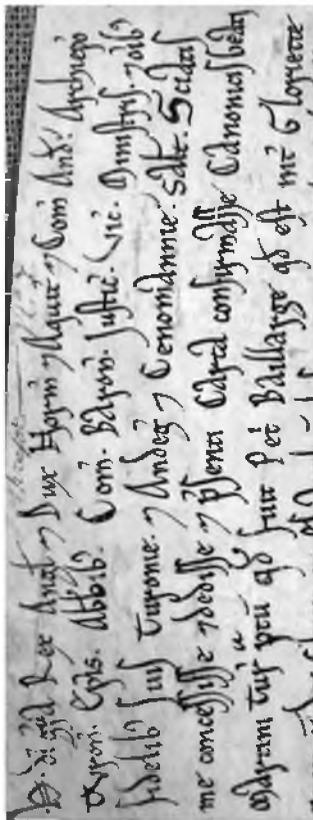
Приложение 3

Scriptor XXXV, Casn. Archives départementales du Calvados. H 1836
Текст приводится по: *Bishop T. A.*
M. *Scriptores Regis.* Oxford, 1961. Plate II a.

Scriptor XL
Дарственная грамота Генриха II в пользу Вильгельма де Ставила и его наследников. Вудсток. (сентябрь–декабрь 1175 г.?). Текст приводится по: *Facsimiles of royal and other charters in the British Museum.* Ed. C. Warner and H. Ellis. London, 1903, no. 56.

Грамота Генриха II в пользу каноников церкви св. Мартина Турского.
Архив СПбНИИ РАН, ЗЭС, колл. 18, картон 381, док. № 1а.